

СЕВЕРНАЯ ПАЛЬМИРА В ЛИЦАХ И СОБЫТИЯХ: НЕСПЕШНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ПЕТЕРБУРГУ

(Рец. на кн.: Беккин Р. И., Тагирджанова А. Н. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. — Москва; Санкт-Петербург: Институт Африки РАН, 2016. — 640 с.: ил.)

История России богата на даты и события. Со времен В. Татищева и Н. Карамзина, казалось бы, не осталось сюжетов, которые не нашли бы своего исследователя, не были введены в научный оборот. Тем не менее, такие темы есть. Речь идет о прошлом мусульманских народов России. Конечно, об этом писали и говорили, но чаще всего — в преддверии и после усмирительных и завоевательных походов на Кавказ, Туркестан и, вообще, на Восток. Внимание к последователям ислама усиливалось в свете геополитических интересов Российской империи, внешняя политика которой с самых первых лет существования была преимущественно восточной. Манифест Петра I, отпечатанный в 1722 г., во время Персидского похода, на восточных языках в специально созданной им типографии с арабским шрифтом, вышел не случайно именно в это время. Это была одна из первых попыток наладить контакт с исламским миром, в том числе и со своими мусульманскими согражданами. Екатерина II после присоединения Крыма в 1783 г., пугачевских волнений 1773–1775 гг., в которых, как известно, приняли активное участие и мусульмане Урала и Поволжья, распорядилась в 1787 г. для умиротворения «инородцев» издать Коран в оригинале, на арабском языке. С этой же целью спустя год было создано Оренбургское магометанское духовное собрание — первая официальная организация мусульман Российской империи.

Первые попытки приблизить к себе российских мусульман, а также лучше узнать их традиции и обычаи были предприняты именно в 1780–1790-е гг. Позже, в начале XIX в., это привело к созданию восточных разрядов и факультетов в российских университетах, специального Азиатского департамента в МИД России и других структур. Менялись и сами мусульмане, постепенно встраиваясь в общественную жизнь Российского государства.

Вспыхнувшая в первой половине XIX в. под влиянием французской литературы мода на Восток с «Подражаниями Корану» А. С. Пушкина, «Восточными повестями» Барона Брамбеуса (О. И. Сеньковского) быстро сошла на нет. Российский обыватель имел самое смут-

ное представление о своих согражданах-магометанах. Русский человек жил своей жизнью, а мусульмане — своей. Как справедливо отмечал тогда английский писатель Редьярд Киплинг, «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись». Причин тому было много: это и законы того времени, фактически закрывавшие путь к высоким должностям представителям неправославных народов, и культурные различия, и незнание русского языка и др.

Да, у России был свой Восток. Как точно определила профессор Манчестерского университета В. Тольц, «собственный Восток России».¹ И именно такому Востоку посвящена книга Р. И. Беккина и А. Н. Тагирджановой «Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель».

Прежде всего хотелось бы отметить, что исследований, посвященных мусульманам двух столиц, не так много. Среди изданий последних лет можно назвать монографию ректора Московского исламского университета Д. З. Хайретдинова «Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века» (2002),² объемную научно-популярную книгу писателя и журналиста Р. Х. Теляшова «Татарская община Санкт-Петербурга» (2003),³ основанную на ряде новых архивных данных работу д.и.н., сотрудника Института истории Академии наук Татарстана И. К. Загидуллина «Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII — начало XX вв.» (2003).⁴ И это, пожалуй, основные труды по данной тематике.

«Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель» — совершенно новая по содержанию и формату работа. Эта объемная, богато иллюстрированная книга — результат

¹ Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период. М., 2013.

² Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Нижний Новгород, 2002.

³ Теляшов Р. Х. Татарская община Санкт-Петербурга: к 300-летию города. Санкт-Петербург, 2003.

⁴ Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII — начало XX вв. Казань, 2003.

многолетней скрупулезной работы двух авторов — ученого-исламоведа, д.э.н., в.н.с. Института Африки РАН Р. И. Беккина и петербургского краеведа А. Н. Тагирджановой. Эта книга — дань памяти их мусульманским предкам, которые внесли немалую лепту в становление и процветание города на Неве.

Поскольку это путеводитель, то и построен он по соответствующим правилам. В книге мы не видим глав и параграфов: вместо них авторы предлагают нам маршруты по городу. Маршруты разделены на три части — «Санкт-Петербург», «Отдельные примечательные объекты, не вошедшие в маршруты», «Пригороды Петербурга и Ленинградская область».

Как отмечают авторы книги в «Предисловии», маршруты привязаны к отдельным персонажам, а не к зданиям: «С Петербургом связаны биографии многих выдающихся российских деятелей-мусульман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В городе на Неве проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единомыслителей, проживавших в других частях империи».

Мусульмане проживали в Санкт-Петербурге с начала XVIII в. Они внесли в его историю и в формирование его культурного облика не меньший вклад, чем другие петербуржцы. Необходимо отметить, что в конце XIX в. в татарском обществе, особенно в интеллигентских кругах, развился сильный интерес к русской культуре. Татары начинают изучать русский язык и литературу, читают русские книги и журналы, ходят в русский театр. Впрочем это не значило, что они забыли свою родную культуру и язык, отстранились от нее. Пример Санкт-Петербурга очень наглядно показал, что татары-мусульмане сумели органично влиться в жизнь города.

Маршрут № 1 пролегает по Петроградской стороне. Из этой прогулки мы узнаем, что одними из первых строителей Санкт-Петербурга были турки, попавшие в плен после Азовских походов 1695–1696 гг. Петра I. Позже к строительству Северной столицы подключили и российских мусульман, в основном татарских крестьян и посадских людей. Они вынуждено свыклись с петербургским климатом, закрепились в городе и даже создали свою Татарскую слободу. Со временем слобода исчезла,

и об ее существовании сегодня напоминает лишь Татарский переулок.

Здесь же речь идет о красивейшем мусульманском храме России — Соборной мечети Санкт-Петербурга, открытой в 1913 г.; говорится о людях, внесших вклад в ее строительство (меценатах, архитекторах), и о видных мусульманах, связанных с этой частью города.

Маршрут № 2 охватывает Невский проспект и прилегающие улицы. Здесь также сохранилось много мест, связанных с жизнью мусульман Российской империи. Например, гостиница «Октябрьская» интересна тем, что здесь останавливался имам Дагестана и Чечни Шамиль, воевавший более четверти века с русскими войсками. В 1859 г. он был пленен и отправлен в ссылку в Тверь. Но по дороге он посетил Санкт-Петербург и вызвал фурор в городе. Все хотели видеть предводителя северокавказских народов. Появился даже особый вид мошенничества: жулики заранее скупали все билеты в театр, а потом распространяли слух о том, что вечером на спектакле будет присутствовать сам имам Шамиль. Публика бросалась к кассам, но билетов не было. Ничего не оставалось, как покупать их втридорога. Шамиль в театре не объявлялся.

На Набережной реки Мойки в одном из домов находилась квартира известного татарского религиозного и общественного деятеля Атауллы Баязитова. Позже в этом же доме была расположена электропечатня, где с 1905 г. выходила первая татарская газета «Нур» («Луч»). А. Баязитов прославился не только на общественном поприще, но и в качестве богослова-теоретика. Известность Баязитову принесли труды, написанные им в 1880–1890-е гг. и получившие широкий отклик в России и за ее пределами (некоторые его книги были переведены на турецкий и французский языки). Наиболее известна книга «Возражение на речь Эрнста Ренана» (СПб., 1883), в которой он выступил с полемических позиций против основных идей французского ученого, который полагал, что ислам и рациональное знание несовместимы.

Маршрут № 3 носит название «Район Пяти углов — мусульманский квартал Петербурга». Район Пяти углов и прилегающих улиц с конца XIX в. и до середины XX в. был местом компактного проживания татар. Именно здесь, на ул. К. Заслоновой (бывшая Глазовая), находилась редакция татарской газеты «Ульфат», закрытой в 1907 г. за критику правительства. Ее главный редактор — известный татарский

общественный и религиозный деятель Абдурашит Ибрагимов, который после эмиграции, стал лидером мусульманской общины Японии.

Маршрут № 4 пролегает вдоль Дворцовой набережной от Зимнего дворца до резиденции Дмитрия Кантемира (1673–1723) — российского ученого, государственного деятеля и дипломата, выходца из старинного татарского рода. Удивительно насыщенная событиями судьба Д. Кантемира достойна стать сюжетом детективного романа, и ее основные перипетии нашли свое отражение в Путеводителе.

Зимний дворец служил официальной резиденцией российских монархов в 1762–1904 гг. Мало кто знает, что немалая часть obsługi дворца (около 100 человек) состояла из татар. Один из них — Сайфулла Бурнашев — служил кучером у Николая II, а его сын Вали позже стал личным шофером В. И. Ленина.

Маршрут № 5 посвящен теме просвещения, науки и образования. Мы узнаем о крымско-татарском просветителе Ильясе-мурзе Бораганском, который открыл в 1893 г. в Санкт-Петербурге одну из первых мусульманских типографий. Интересен рассказ о типографии Академии наук, где в 1787 г. по повелению императрицы Екатерины II впервые в России был напечатан Коран с использованием арабской графики.

Маршрут № 6 ведет нас по местам, связанным с именами видных представителей мусульманской общины города — богослова Мусы Бигиева и общественного деятеля Амины Сыртлановой. Бигиев вошел в историю не только как известный религиозный реформатор, но и как автор первого полноценного перевода Корана на татарский язык, который он завершил в 1912 г. Однако развернувшаяся в татарской прессе ожесточенная дискуссия о правомерности с точки зрения ислама такого издания поставила крест на публикации перевода М. Бигиева. Кроме того, утверждалось, что татарский язык еще недостаточно богат, чтобы передать всю красоту и глубину Священной книги.

Конечной целью маршрута является Таврический дворец, где проходили заседания Государственной думы, в работе которой самое активное участие принимали мусульманские депутаты, представлявшие интересы своих единоверцев со всех регионов огромной Российской империи.

Всего таких маршрутов в первой части книги восемь. Авторы путеводителя неспешно водят нас по стройным улицам и проспектам Северной столицы, делая остановки возле наиболее примечательных строений, рассказывают о жизни их бывших обитателей — видных российских мусульман.

Из книги мы узнаем интереснейшие подробности про татар-тряпичников и халатников, которые фактически монополизировали рынок купли-продажи старья. В обиходе их называли «князьями». Не все, наверное, знают, что многие престижные в Санкт-Петербурге рестораны принадлежали татарам-мусульманам. Они также содержали железнодорожные буфеты на большинстве станций северо-запада России.

Были среди мусульман и выдающиеся генералы, депутаты Государственной думы и чиновники самого высокого ранга. О них также идет речь в путеводителе.

Целое расследование провели авторы, чтобы читатель мог узнать подробности о месте захоронения петербургских мусульман. Вообще, можно ручаться за качество и достоверность информации, приведенной в книге. Проведена огромная архивно-поисковая работа: все факты проверены по нескольким источникам. Некоторые архивные материалы даны в приложении. Тут же помещен глоссарий устаревших и малопонятных слов и терминов.

Наряду с этим, в книге не хватает сугубо практической информации — карт с привязкой к местности, маршрутов общественного транспорта, сведений справочного характера (номера телефонов, адреса сайтов, часы работы музеев). Карты помещенные в начале каждого маршрута малоинформативны. Надеемся, что будет создана электронная версия путеводителя.

Книга будет полезна не только краеведам и любителям истории Санкт-Петербурга, но и всем, кто интересуется прошлым имперской России — такой же многонациональной и многоконфессиональной страны, как и современная Россия. Большинство фактов и событий впервые вводятся в научный оборот. Созданная как авторский научный продукт рецензируемая книга может служить самостоятельным источником и прекрасным путеводителем для изучения русского мусульманства, истории, культуры, религии, топографии и быта Санкт-Петербурга XVIII — начала XX вв.